

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕЙ КУБАНИ V–VI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ПАШКОВСКИЙ-1)

А. В. МАСТЫКОВА

*Институт археологии
РАН*

*e-mail:
amastykova@mail.ru*

Рассмотрен женский костюм оседлого населения Нижней Кубани по материалам могильника Пашковский-1, который датируется V–VI вв. и в целом относится к эпохе Великого переселения народов. На материалах этого могильника выявлены автохтонные, местные, элементы женского убора, которые наиболее устойчивы и имеют корни в костюме предыдущего времени, а также – аллохтонные, инородные, компоненты: германский и средиземноморский. Выделены ведущие типы женского костюма, основой для их выделения служили «диагностические» предметы, достаточно часто встречающиеся в погребениях. Предпринята попытка установить иерархию женского костюма эпохи переселения народов для протоадыгского населения Западного Предкавказья.

Ключевые слова: Западное и Центральное Предкавказье, Нижняя Кубань, эпоха Великого переселения народов, женский костюм, элементы убора, могильник Пашковский-1, оседлое население, варвары, двушпинчатые, дуговидные фибулы, фибулы-броши.

Основным источником сведений о женском костюме¹ протоадыгского населения Нижней Кубани в начале средневековья являются материалы могильника Пашковский-1 под Краснодаром, относящегося к позднему V–VI в. Выделяется несколько типов² убора, известных и по другим синхронным памятникам Западного и Центрального Предкавказья. При определении типов костюма учитывался общеизвестный факт, неоднократно отмечавшийся специалистами, что костюм европейских (и не только) варваров эпохи Великого переселения народов делится на две группы – с фибулами и без фибул.

«Фибульный» костюм в эпоху переселения народов более характерен для оседлых народов (германцев, кельтов, славян, балтов, прибалтийских финнов и т.д.).

«Бесфибульный» костюм типичен для кочевников гуннского и постгуннского времени. Впрочем, «бесфибульный» костюм также хорошо представлен и у вышеперечисленных оседлых варваров.

Итак, обязательным «диагностическим» элементом первого, наиболее богатого, типа костюма являются фибулы-броши, застегивающие одежду под подбородком, на плече, на груди или на боку. Такой костюм зафиксирован в погребении 2.1936 г. некрополя Пашковский-1 (рис. 1, 1). Находки брошей на этом могильнике вне погребений подтверждают, что такой «фибульный» костюм был достаточно распространен. В ряде случаев подобные фибулы-броши могли застегивать одежду на поясе или быть помещенными в кошелек, подвешенный к поясу, или, наконец, просто положены сверху на погребенную. В состав «фибульного» северокавказского убора входили и другие элементы: дуговидные фибулы, бусы, серьги, браслеты, ножи, зеркала и туалетные наборы, подвешенные к поясу.

В целом зона распространения фибул-брошей охватывает территорию от Верхней Кубани до Верхнего Терека, что соответствует зоне формирования раннесредневековой аланской культуры. Костюм с фибулами-брошами известен в первую очередь на Верхней Кубани и в Пятигорье. В то же время он несомненно распространялся по всему Центральному Предкавказью, поскольку броши и имитирующие их бляхи хорошо представлены на памятниках Кабардино-Балкарии. Однако они крайне редки в За-

¹ При изучении металлических и других предметов, некогда составлявших убор погребенной, я использую термины «костюм» и «убор» как синонимы.

² В данном контексте термин «тип» носит условный характер. Здесь и далее имеется в виду только набор элементов женского костюма.

падном Предкавказье, помимо могильника Пашковский-1, можно назвать лишь находки брошей на Прочноокопском некрополе. Округлая бляха, возможно, имитирующая брошь, была найдена также в женском погребении у с. Татарка под Ставрополем.

Параллели северокавказскому костюму с фибулами-брошами V–VI вв. хорошо известны в средиземноморском регионе и на меровингском Западе. Впрочем, западные исследователи считают, что в варварской Западной Европе этот костюм распространяется в результате средиземноморского влияния. Действительно, он хорошо представлен в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке уже в римское время. Византия наследовала эту восточно-эллинистическую моду.³

Дуговидные фибулы-застежки местной традиции, бронзовые и железные, составляют «диагностический» элемент костюма второго типа. Такой убор в Западном Предкавказье представлен довольно широко, при этом он распространяется не только у протоадыгского населения, но и у соседних готов-тетракситов, оставивших могильник Дюрсо. (рис. 1, 2). Иногда дуговидные фибулы входят в состав костюма с брошами и в этом случае они уже не являются диагностическими. Точно также дуговидные застежки появляются в качестве дополнительных элементов в уборе с двупластинчатыми фибулами. На могильнике Пашковский-1 данный тип костюма представлен в погребениях 7. 1936 г., 9. 1936 г., 2. 1948 г., 5. 1948 г., 12. 1948 г., 1. 1949 г., 11. 1949 г. Дуговидные фибулы найдены на груди, иногда под подбородком. Подобная позиция таких застежек отмечена и в некоторых других погребениях Кубани, Черноморского побережья Кавказа и Пятигорья: Амгата, погр. 1; Ясенева Поляна, погр. 5; Березовский склеп 3; Ясли, погр. 3; Кисловодское Озеро-1, погр. 8; Острый мыс-1, погр. 4; Лермонтовская Скала-1, погр. 1; Мокрая Балка, погр. 1-а; Городской, погр. 1; Агойский могильник (Карповка), погр. 8; Дюрсо, погр. 374 и, возможно, 510.

На некрополе Пашковский-1 среди других элементов, входивших в состав костюма с дуговидными фибулами, следует отметить присутствие гривен (погр. 2.1948 г.). Такой набор помимо Нижней Кубани известен еще только на Черноморском побережье Кавказа (например: могильник Дюрсо, погр. 374). В состав костюма с дуговидными фибулами входили: браслеты, ожерелья из бус, отдельные бусы, подвешенные к поясу (или нашитые на подол платья?), пряжки на поясе, у подбородка или на плече, видимо, застегивающие ворот, пряжки у черепа, возможно, от какого-то головного убора, обувная гарнитура.

Предметы убора, обнаруженные в рассматриваемых могилах, были разделены на две группы⁴. К первой группе отнесены вещи, найденные непосредственно на скелете погребенной, что дает основание прямо отнести их к костюму. Во вторую группу были объединены предметы, позиция которых – рядом со скелетом, в ногах, за головой и пр. – не дает основания непосредственно отнести их к убору покойной в момент погребения. Все вещи второй группы обозначены условным термином – «приношение». В то же время, необходимо помнить, что некоторые из них, также находившиеся около костяка, могли быть использованы как аксессуары (например, подвешенные ножи, ложки-цедилки, бусы-подвески и т. д.) и таким образом они являются деталью костюма.

Итак, в качестве приношений на могильнике Пашковский-1 были зафиксированы следующие предметы: «дополнительные» дуговидные фибулы, гривны, зеркала,

³ Беляев Н.М. Очерки по византийской археологии. I. Фибула в Византии // *Seminarium Kondakovianum*. Vol. III. Prague, 1929. С. 66; Martin M. Das spatromisch-fruhmittelalterliche Graberfeld von Kaiseraugst, Kt. Aargau. 1991, Solothurn. S. 646–652; Martin M. Fibel und Fibeltracht: Spate Volkerwanderungszeit und Merowingerzeit auf dem Kontinent // *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. Bd 8. Lief. 5/6. Berlin; New York, 1994. S. 646–652; Мастыкова А.В. Средиземноморский женский костюм с фибулами-брошами на Северном Кавказе в эпоху Великого переселения народов // *Российская археология*. №1. 2005. С. 22–36.

⁴ Мастыкова А.В. Средиземноморский женский костюм с фибулами-брошами... С. 24–26.

цепочки (погр. 1. 1949 г.). Также к числу приношений, возможно, относится нож, положенный на грудь покойной в погребении 11. 1949 г. или нож у плеча погребенной в захоронении 7. 1936 г. могильника Пашковский-1.

Представляется, что костюм данного типа можно считать характерным для всего Западного и Центрального Предкавказья эпохи Великого переселения народов, поскольку дуговидные фибулы различных типов известны в женском костюме населения этого региона уже в римское время. Таким образом, убор с дуговидными фибулами можно считать автохтонным для конца IV – VI вв.

Определяющим для следующего типа костюма является наличие одной или двух двупластинчатых фибул восточногерманской традиции, расположенных на плечах или на грудной клетке погребенной. Лучше всего в Западном Предкавказье этот костюм представлен на готском могильнике Дюрсо (рис. 1, 3). На могильнике Пашковский-1 такой костюм отмечен в одном случае в погр. 4. 1949 г. В этом захоронении на грудной клетке погребенной, помимо двупластинчатой, найдены также дуговидные застежки. Здесь в состав костюма, кроме фибул, входила гривна, ожерелье из бус, пражки, возможно, от головного убора.

Костюм с двупластинчатыми фибулами на груди или на плечах признается всеми исследователями восточногерманским по происхождению⁵. Как общеевропейское явление он возникает на Дунае около 400 г. в аристократической среде под влиянием черняховского и «понтийского» костюмов и отсюда распространяется от Пиренеев до Кавказа. Наиболее близкой от Кавказа точкой его распространения является, пожалуй, Боспор Киммерийский. Во второй половине V в. формируется его «демократическая», более «дешевая» версия, хорошо представленная у испанских визиготов, у восточногерманских выходцев в Северной Галлии, а затем у крымских готов страны Дори, в то время как у балкано-дунайских германцев и италийских остроготов большие двупластинчатые фибулы вытесняются модными пальчатými.

За пределами восточногерманского мира, например в Северной Галлии или степной Украине, такой костюм (именно костюм, а не отдельные фибулы) появляется в исключительных случаях, всегда свидетельствующих о физическом присутствии каких-то групп или отдельных лиц восточногерманского происхождения. Вне всякого сомнения, этот убор был занесен на Северный Кавказ готами-тетракситами, пришедшими из Крыма⁶.

Для Кавказа можно заметить начало аккультурации костюма с большими двупластинчатыми фибулами: он часто сопровождается гривнами (Дюрсо, погр. 292, 483, 500, 516), что совершенно необычно для германцев и лишь в четырех случаях отмечена парность фибул (Дюрсо, погр. 408, 410, 420, 483), доминирующая в дунайском костюме. Погребение на могильнике Пашковский-1 с малыми фибулами показывают местную адаптацию германского костюма. Фибула здесь принадлежит местным типам, она не парная, ее позиция не соответствует строго восточногерманским канонам. Подобная адаптация некогда престижного германского костюма с двупластинчатыми фибулами хорошо известна у негерманских народов в V–VI вв.: балтов Восточной Пруссии, прибалтийских финнов на территории современной Финляндии, финно-угорского населения лесной зоны в бассейне Оки и Волги, а также на Южном Урале и

⁵ Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Германские элементы в культуре населения Северного Кавказа в эпоху Великого переселения народов // Историко-археологический альманах. №4. М.-Армавир, 1998. С. 102-135; Мастыкова А.В., Казанский М.М. О происхождении «княжеского» женского костюма варваров гуннского времени (горизонт Унтерзибенбрунн) // II Городцовские чтения: Мат. науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 г. (Тр. ГИМ. Вып. 145.). М., 2005. С. 253-268.

⁶ Kazanski M. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve et au VIe s. // МАИЭТ. Вып. V. Симферополь, 1996; Гавритухин И.О., Казанский М.М. Боспор, тетракситы и Северный Кавказ во второй половине V–VI вв. // Археологические Вести. №13. СПб., 2006. С. 297-344; Mastykova A. Le costume féminin de la civilisation de Černjahov avec des fibules en tôle métallique // *Barbaren im Wandel: Beiträge zur Kultur- und Identitätsumbildung in der Völkerwanderungszeit*. Brno, 2007.

даже на Аральском море у населения джеты-асарской культуры. Очевидно что в ряде случаев, например, на Урале или в Средней Азии, реальное германское присутствие маловероятно, речь скорее всего идет именно о моде.

Следующий тип – это костюм с металлическими гривнами на шее погребенных, который типичен для Западного Предкавказья. Восточнее Кубани гривны известны, но встречаются редко. На могильнике Пашковский-1 такой костюм отмечен, например, в погр. 10. 1949 г. (рис. 1, 4). Помимо гривны в костюм погребенной входили браслеты. Гривны также были найдены в детских погребениях 11. 1936 г. и 13. 1936 г. этого же могильника. К сожалению, невозможно достоверно определить, входили ли они в состав костюма или же в состав приношений (данные отчета Н.В. Анфимова не дают достаточной информации).

Вполне возможно, присутствие гривен в костюме на Северном Кавказе отражают «понтийскую» моду, происходящую из Восточного Крыма, где гривны хорошо известны, например, в керченском некрополе. Впрочем, известны женские погребения с гривнами и у поздних сармат, а также в Абхазии. Эта «понтийская» мода, в свою очередь, может восходить к восточносредиземноморским влияниям римского времени. По крайней мере, гривны засвидетельствованы в женском уборе Пальмиры II–III вв. и Египта III–VII вв.

«Бесфибульный» костюм с браслетами отмечен в ряде погребений могильника Пашковский-1: 3. 1936 г., 10. 1936 г., 12. 1936 г., 19. 1936 г., 5. 1948 г., 13. 1948 г., 14. 1948 г., 5. 1949 г., 7. 1949 г. Браслеты довольно широко распространены на Северном Кавказе в эпоху Великого переселения народов, они часто присутствуют в костюме с фибулами. В костюме без фибул, они чаще выступают как основной элемент в западной половине северокавказского региона, от Черноморского побережья до Верхней Кубани: Сопино, погр. 3; Джамагат, погр. 2; Мешоко, пог. 12; Агойский могильник, погр. 2, 4, 14, 15, 19, 20-23; Байтал-Чапкан, пог. 21. Впрочем, отмечены такие случаи и на территории к востоку от Кубани: Клин-Яр-3, погр. 2; Мокрая Балка, погр. 22/1 и 22/2; Чми, погр. 1. В состав костюма с браслетами на могильнике Пашковский-1 также входили: поясные гарнитуры (погр. 19. 1936 г., 14. 1948 г.), ожерелья из бус (погр. 3. 1936 г., 13. 1948 г., 5. 1949 г.), серьги (погр. 3. 1936 г.), пряжки, застегивающие ворот (погр. 13. 1948 г., 5. 1949 г.).

Предметы, которые можно считать приношениями, найдены около погребенных сбоку или в головах, состав их очень разнообразен: дуговидные и двупластинчатые фибулы, бусы, зеркала, гривны, ножи, пряжки, серьги, браслеты, буллы, цепочки, металлические подвески.

Судя по всему, костюм с браслетами, является автохтонным, поскольку он не включает каких-либо элементов инородного происхождения. Для римского времени такой костюм известен в Центральном Предкавказье. Западное Предкавказье римского времени фактически остается неизученным.

«Бесфибульный» костюм с бусами, в котором отсутствуют какие-либо другие элементы убора, представлен в детских погребениях 4. 1936 г., 15. 1936 г., 3. 1948 г. могильника Пашковский-1. Для эпохи Великого переселения народов на Северном Кавказе такой убор отмечен еще в других в детских погребениях: Мокрая Балка, погр. 4-а; Байтал-Чапкан, погр. 21; Агойский могильник, погр. 9. Вероятно, данный костюм связан в первую очередь с детскими погребениями.

Надо отметить, что могилы с элементами женского костюма, обнаруженные на территории Западного Предкавказья, и в частности на Нижней Кубани, по степени богатства инвентаря надежно не расчленяются. Практически все женские могилы, датированные временем эпохи Великого переселения народов, содержат тот или иной набор предметов из бронзы или серебра, чаще всего включающий фибулы, браслеты, пряжки, гривны, серьги, туалетные наборы, буллы (например: Пашковский-1, погр. 2.

1948 г., 5. 1948 г., 7. 1948 г., 12. 1948 г., 13. 1948 г., 14. 1948 г., 15. 1948 г., 1. 1949 г., 4. 1949 г., 5. 1949 г., 7. 1949 г., 10. 1949 г., 11. 1949 г.; Сопино, погр. 3; Городской, погр. 1).

Обычно в «варварской» Европе такого рода погребения с ординарными металлическими украшениями из недорогих цветных металлов принято относить к «среднему классу», который соотносится с категорией 2 по Ф. Бирбрауеру⁷ или же с группой Б женских погребений по системе Р. Кристляйна⁸, что соответствует уровню 2, выделенному для женского костюма Северного Кавказа⁹.

Некоторые погребения могильника Пашковский-1 (погр. 15. 1948 г., 1. 1949 г., 5. 1949 г., возможно, 4. 1949 г.) содержали несколько предметов из серебра. Скорее всего, они, как и погребение 2. 1936 г. с импортными инкрустированными украшениями с позолотой, соответствуют верхней прослойке уровня 2 («старшие» женщины семей и кланов?). По степени богатства к ним же примыкает и погребение 57 на могильнике Бжид, принадлежавшее, судя по характерному костюму, скорее всего женщине, происходящей из среды готов-тетракситов.

К уровню 3 (соответствует группе «А» Р. Кристляйна), то есть к погребениям без металлических элементов костюма, может быть отнесено лишь детское погребение 3. 1948 г. могильника Пашковский-1. Как уже отмечалось, в Западном и Центральном Предкавказье такой костюм засвидетельствован только в детских погребениях, при том, что здесь известны детские погребения и с другими типами костюма. Возможно, к уровню 3 стоит отнести и погребения Пашковского-1 и Сопинского могильников, содержавшие только керамику или безинвентарные, но их дата пока не ясна.

Таким образом, женский костюм населения Западного Предкавказья эпохи Великого переселения народов содержит важную информацию о культурной, социальной ситуации в регионе в V–VI вв. Рассмотренный материал позволяет утверждать, что в женском костюме присутствуют автохтонные элементы, имеющие корни в уборе предыдущего времени и являющиеся интереснейшим материалом для реконструкции культурной и этнической истории, поскольку они отражают наиболее устойчивые и типичные черты женского костюма. В то же время, в женском костюме этого времени четко выделяются по меньшей мере два аллохтонных компонента: германский и средиземноморский (ранневизантийский), которые свидетельствуют о включении северокавказского региона в европейский культурный ареал раннего средневековья.

Женский убор свидетельствует также, что протоадыгское население Западного Предкавказья эпохи Великого переселения народов было слабо стратифицированным по социальному признаку, по крайней мере, в меньшей степени, чем соседящие с ними готы-тетракситы, аланы Центрального Предкавказья или население Абхазии¹⁰.

⁷ Bierbrauer V. Bronzene Bugelfibel des 5. Jahrhundert aus Sudosteuropa // *Jahresschrift für Mitteldeutsche Vorgeschichte* Bd. 72. 1989. S. 141-160; Bierbrauer V. Ostgermanischer Oberchichtgraber der romischen Kaiserzeit und des Frühen Mittelalters // *Peregrinatio Gothica*. Łódź, 1989.

⁸ Christlein R. Besitzabstufungen zur Merowingerzeit im Spiegel reicher Grabfunde aus West- und Süddeutschland // *Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. Bd. 20. Mainz, 1973. S. 147-180.

⁹ Мастыкова А.В. Гривна из могильника Клин-Яр и возможности выделения привилегированных женских погребений эпохи Великого переселения народов в Центральном Предкавказье // *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: Сб. памяти М.П. Абрамовой*. М., 2007; Мастыкова А.В. Социальная иерархия женского костюма населения Западного Предкавказья в эпоху Великого переселения народов // *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов*. Владикавказ, 2008. С. 247-249.

¹⁰ Мастыкова А.В. Социальная иерархия женских могил северокавказского некрополя Дюрсо в V–VI вв. (по материалам костюма) // *Историко-археологический альманах*. №7. М.-Армавир, 2001. С. 59-69; Мастыкова А.В., 2007. Гривна из могильника Клин-Яр ... С. 472-490; Kazanski M., Mastykova A. Tsibilium. La necropole apside de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Etude du site. Vol. 2. (BAR, International Series - 1721-II). Oxford, 2007. P. 14.

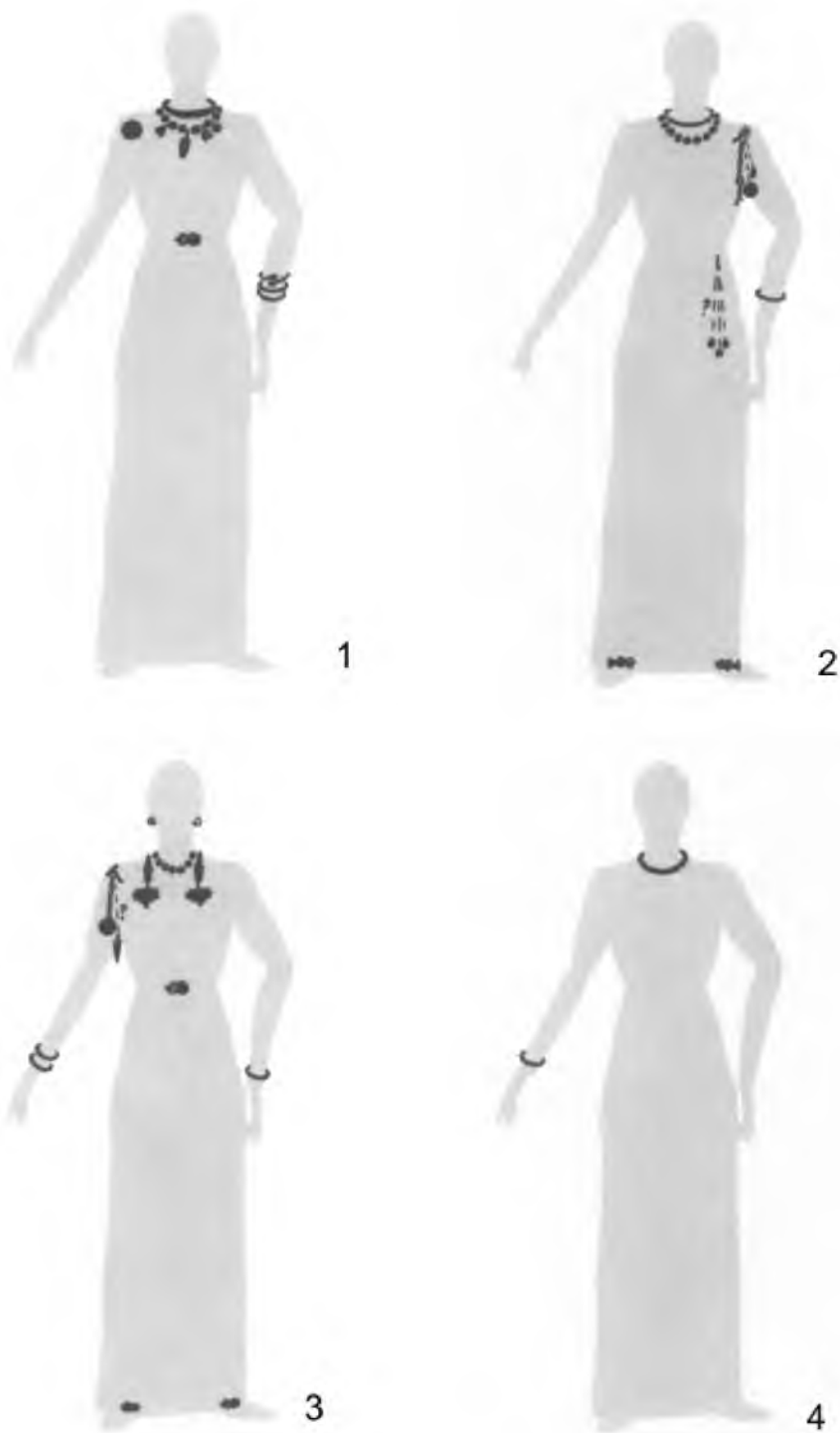

Рис. 1. Реконструкции женских уборов населения Западного Предкавказья эпохи Великого переселения народов:
1: костюм с фибулой-брошей, могильник Пашковский-1, погр. 2.1936 г.;
2: костюм с дуговидной фибулой, могильник Дюрсо, погр. 374;
3: костюм с двупластинчатыми фибулами, могильник Дюрсо, погр. 410;
4: костюм с гривной, могильник Пашковский-1, погр. 10.1949 г.

**WOMAN`S COSTUME OF THE SETTLED POPULATION
OF THE LOWER KUBAN IN 5-6 CENTURIES
(BASED ON THE MATERIALS OF THE CEMETRY PASHKOVSKIY-1)**

A. V. MASTYKOVA

*Institute of Archaeology,
Russian Academy
of Sciences*

*e-mail:
amastykova@mail.ru*

The article studies woman's costume of the settled population of the Lower Kuban on the basis of the materials uncovered on the cemetery Pashkovskij-1 dated back to the 5-6 centuries and as a whole attributed to the epoch of the Great Migration. Analysis of these materials has revealed autochthonous, local elements of woman's dress, most stable and deriving from the costume of the previous time as well as allochthonous, foreign components: German and Mediterranean. On the basis of "diagnostic" items frequently occurring in the burials basic types of woman's costume have been distinguished. An attempt has been made to establish hierarchy of woman's costume of the epoch of the Great Migration for protoadyga population of the Western foothills of Caucasus.

Key words: Western and Central Caucasus foothills, Lower Kuban, Great Migration, woman's costume, elements of attire, cemetery Pashkovskij-1, settled population, barbarians, double-plate, bow fibulae, fibulae-brooches.